

prejudgment of human consciousness, which, however, can play the very real role, by a reverse way, through procedure of falsification, finding something, which is practical, real, and is different from fantasy.

Key words: consnessness, objectiv thinking form, method of falsification, reality.

Стаття надійшла до редакції 14. 05. 2012 р.

Прийнято до друку 24. 05. 2012 р.

протоколом № 10.

Рецензент – к. соц. н, доцент

Лебідь Л. І.

УДК 316.334.2:314

Злотников А. Г.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Характерной чертой современного развития общества является его демографизация. Демографические процессы не сводятся только к процессам рождаемости. Они одновременно характеризуются естественным (соотношением рожденных и умерших) и механическим (перемещением в пространстве) движением населения. Демографическое поведение людей отражает процессы, происходящие в семейной сфере, размещении производительных сил, медицине и здравоохранении, юридической, правоохранительной, градостроительной, военной сферах и т.д. Т.е. практически все процессы и явления связаны с демографической сферой, как на макроуровне, так и микроуровне (личности и семьи). Демографический срез присутствует в социальной, политической, духовной и повседневно-бытовой сферах, каждом социальном институте и социальных общностях. И в этой связи демографический аспект общества выступает и как основа и как итог развития многообразного взаимодействия общества, личности, социальных сфер, социальных институтов и социальных общностей разного типа, уровня и сложности.

Это методологическое положение служит основой анализа демографической ситуации и важного ее элемента – развития трудового потенциала постсоветских государств и прежде всего России, Украины и Беларуси. Несмотря на разные политические и социально-экономические модели итоги и перспективы развития их в демографической сфере негативны. Прежде всего подтверждается вывод лауреата Нобелевской

премии по экономике 1971 года выходца из Беларуси и Украины Саймона Кузнецца, выявившего закономерность экономического развития стран «третьего мира», развивающихся стран, стран переходящих к новой системе социально-экономических отношений. Этот «закон Кузнецца» гласит, что в первое десятилетие их развития происходит резкое расслоение, резко растет неравенство в распределении доходов, уровне жизни населения этих стран. Это расслоение характеризуется падением жизненного уровня большинства населения, которое трансформирует все стороны социальной действительности [1, с. 745; 3, с. 42–43].

Рыночные преобразования, ставшие на всем постсоветском пространстве отправной точкой высшей фазы системного кризиса последних двух десятилетий, придают особый характер демографическим и трудовым изменениям, формируют новые, прежде не встречавшиеся демографические и трудовые процессы и тенденции. Во-первых, этот кризис совпал с процессом смены модели социально-демографического развития. Негативный характер демографических процессов Беларуси, Украины и России свидетельствует об остром и системном их демографическом кризисе. Так, наибольшая численность населения Беларуси в ее истории была в 1994 г. – 10367,5 тыс. чел. На начало 2010 г. численность населения составила 9480,2 тыс. чел., т. е. сокращение за этот период составило почти 890 тыс. чел. или 8,6%. За первое десятилетие XXI века численность населения Республики Беларусь сократилась на 531,6 тыс. чел., в т. ч. за счет естественного движения населения – на 308,9 тыс. чел. Это значит, что в общем уменьшении численности населения страны на долю естественного движения пришлось 58,1%, а на долю миграции – 41,9% [2, с. 13, 123; 4, с. 63]. Это свидетельствует о росте миграционных потерь населения Республики Беларусь за период между двумя переписями: за период 1989–1999 гг. эта доля составляла 23,%. Причем, темпы и размеры этого сокращения растут. Так, если численность населения Беларуси за 1995–2000 гг. уменьшилась на 191 тыс. чел., то в 2000–2005 гг. – на 219 тыс. чел., а в 2005–2010 гг. на 320 тыс. чел. И это резкое сокращение численности населения, растущая тенденция их сокращения настораживает.

Аналогичные процессы происходят в Беларуси, Украине и России. В постсоветских славянских государствах не только в прошедшем десятилетии, но в целом в последние 50 лет произошли радикальные изменения процессов демовоспроизводства как основы и источника повышения эффективности ресурсов труда человеческого потенциала и капитала. Это сопровождалось и сопровождается и эволюцией демографической системы, включающей рождаемость, повозрастную доживаемость населения, его смертность, брачность, а также численность и структуру внешней и внутренней миграции.

Современная демографическая ситуация и современные стратегические демографические и трудовые перспективы постсоветских славянских государств определяются негативными тенденциями современного демовоспроизводства: низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности, отрицательным сальдо прироста населения, ростом численности детей рождающихся вне брака, негативными явлениями в области миграции населения, постарением населения, непрекращающемся процессом депопуляции и рядом других явлений. И демографическая ситуация в постсоветских славянских государствах представляет серьезную угрозу их устойчивому развитию и национальной безопасности.

Во-вторых, сложившиеся негативные демографические процессы в свою очередь порождают и осложняют еще более негативный их характер. В-третьих, эти процессы характеризуются депопуляционной демографической спиралью: сложившиеся негативные процессы обуславливают воспроизводство инерционных демографических процессов, социальный механизм которых сформировался предшествующим развитием. Негативные тенденции в рождаемости последних лет отразили структурные изменения в возрастной численности населения – за счет последствий тенденции роста рождаемости в 1978–1986 гг., и особенно 1983–1986 гг. В-четвертых, происходящие демографические процессы отражают доминирующее влияние их современной социально-экономической и социальной природы во взаимодействии с физиологической и биологической природой человека, что объясняет концепция социально-экономической и социальной обусловленности современных демографических процессов.

Из современных процессов важными факторами демографического развития Беларуси являются политические (процесс суверенизации бывших республик Советского Союза), исторические (сложившаяся демографическая ситуация Беларуси предшествующего периода), экономические (развал единого экономического пространства), социальные (падение уровня жизни и уменьшения масштабов занятости) и экологические (последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС). И все они «замыкаются» на экономическом развитии. И их реальная взаимосвязь требует рассмотрение развития Беларуси, Украины и России прежде всего с позиций взаимосвязи процессов демовоспроизводства и занятости.

Если демографическая ситуация в Республике Беларусь на рубеже XX-XXI столетий характеризуется сокращением численности населения, то в тенденциях с трудовым потенциалом наблюдался рост численности населения трудоспособного возраста. Это является следствием: а) значительного роста численности людей, вступивших в трудоспособный возраст, а также б) небольшой величиной вышедших в этот период из трудоспособного возраста. Этот значительный прирост

численности трудоспособного населения был обусловлен высоким уровнем демовоспроизводства населения 1980-х годов и как его результат – вступление с середины первого десятилетия нынешнего века в трудоспособный возраст большой численности лиц, родившихся в период относительного подъема рождаемости. Небольшая величина вышедших из трудоспособного возраста была связана с тем, что пенсионного возраста, а значит и выхода из трудоспособного возраста, достигла группа населения, родившихся в годы Великой Отечественной войны, когда рождаемость была одной из самых низких в предшествующий исторический период. Т. е. в тенденциях изменения демографического потенциала, с одной стороны, и трудового потенциала, с другой, происходили разнонаправленные процессы.

Развал единого экономического пространства негативно сказался на занятости населения Республики Беларусь, состояние которой характеризуется следующими тенденциями. Во-первых, на рынке труда наблюдался высокий рост численности трудового потенциала, который не был подкреплен процессом создания новых рабочих мест. Наоборот, во-вторых, в результате спада объемов производства произошло резкое сокращение численности занятых в экономике. В-третьих, произошли изменения в структуре занятости населения, выразившиеся в значительном сокращении численности занятых в материальном производстве и небольшом увеличении занятых в сфере услуг (см. таблицу 1). В-четвертых, реальностью стала безработица, которая в зависимости от методологии расчета в Беларуси колеблется в диапазоне от 1-2% (официальная статистика) до 15% (реально существующей, но временно «прикрытой» почти 13-ти процентной по отношению к трудовым ресурсам трудовой миграцией).

По сравнению с 1990 г. занятость в экономике Беларуси уменьшилась почти на 485 тыс. чел. Более 410 тыс. составило уменьшение занятости в основной валообразующей отрасли экономики страны – промышленности. Значительно сократилась и занятость в сельском хозяйстве, строительстве и на транспорте, хотя в последние пять лет в строительстве и на транспорте наблюдался некоторый рост занятости. А прирост потенциала в трудоспособном возрасте за период 1990–2010 гг. составил более 175 тыс. чел. [4, с. 63, 109]. Т. е. возникла проблема обеспечения занятостью в экономике Беларуси для 660 тыс. чел. В отдельные периоды (1995–2005 гг.) невостребованность экономикой была проблемой для почти миллиона граждан Беларуси. И хотя с 2008 г. в Беларуси началось сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, а к концу 1990-х гг. кризисные явления в экономике заменились некоторым оживлением, тем не менее показатель занятости населения Беларуси в 2010 г. почти на 15 процентных пункта ниже уровня 1990 г. [4, с. 114]. Недаром, в связи с напряженностью на валютном рынке Беларуси в апреле 2011 г. руководитель национального

статистического комитета Республики Беларусь оценил уровень безработицы среди предпринимателей в 600 тыс. чел.

Таблица 1

Распределение численности занятого населения Республики Беларусь по основным отраслям экономики за 1990–2010 гг. (в среднем за год, тыс. чел.). [4, с. 114]

Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Всего занято в экономике	5150,8	4409,6	4443,6	4414,1	4665,9
в том числе:					
Промышленность	1592,9	1216,2	1226,7	1189,4	1181,9
Сельское хозяйство	985,4	843,5	627,7	475,3	450,4
Лесное хозяйство	21,8	26,0	32,5	33,6	30,1
Строительство	570,4	302,4	312,3	342,7	440,8
Транспорт	306,6	250,0	255,8	264,0	288,3
Связь	58,5	59,8	62,5	64,5	63,1
Торговля и общественное Питание	328,0	432,6	486,8	559,8	667,0
Материально-техническое снабжение и сбыт	39,6	28,1	35,9	30,5	17,2
Прочие виды деятельности сферы материального производства	60,3	40,6	42,6	36,4	
Жилищно-коммунальное Хозяйство	127,2	148,5	185,9	201,7	212,3
Непроизводственные виды бытового обслуживания населения	24,3	27,1	22,2	37,1	45,5
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	268,3	287,1	326,1	328,8	336,1
Образование	433,9	417,5	463,7	458,8	443,5
Культура и искусство	74,2	80,2	80,2	83,7	95,1
Наука и научное обслуживание	102,6	45,7	42,2	37,9	35,0
Финансы, кредит и Страхование	28,7	46,4	58,4	58,3	
Управление	73,9	100,4	136,6	139,0	
Общественные организации	14,7	11,0	12,6	13,2	

Более всего пострадала интеллектуальная отрасль экономики Беларуси – наука, где занятость сократилась почти в 3 раза. Причем, в условиях повышения в мире значимости экономики знаний атака на научную отрасль в Республике Беларусь и ныне продолжается очень активно, что противоречит мировым тенденциям. В противоположность

этому существенно выросла занятость в отраслях, где преобладает очень высокий квалифицированный труд – в торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании населения. Как видно, из таблицы также выросла занятость в финансах, кредитовании и страховании, а также управлении (в 1,7-1,8 раза). Однако, и рост занятости в указанных отраслях не компенсировал сокращение занятости в промышленности, строительстве, на транспорте. Особенно, в основной валообразующей отрасли экономики страны – промышленности: если в 1990 г. на долю занятых в промышленности приходилось 30,9% занятого в экономике трудового потенциала, то в последующие годы при постоянной тенденции снижения занятости в промышленности ее удельный вес в структуре занятости упал до 25,3% в 2010 г.

Поэтому, в-пятых, в результате необеспечения этих рабочих рук рабочими местами снижается цена труда. В-шестых, значительная часть не востребовавшего трудового потенциала Республики Беларусь вынуждена искать источники существования за рубежом. Тенденции современной занятости связаны с переустройством командно-административной экономики на рыночную систему хозяйствования. Следует отметить, что подобные формулировки («переход от командно-административной системы хозяйствования», «развитие рыночных отношений», «трансформация» и т.п.) маскируют социальную сущность трансформационных процессов.

Их сущностью является реставрация капиталистических отношений, причем, отношений не современного капитализма, а капитализма эпохи первоначального накопления капитала со многими его негативными явлениями, только замаскированными словами о демократических ценностях. Сегодня, как и много столетий тому назад, когда коммунист-утопист Т. Мор афористически констатировал, что «овцы поели людей», можно сказать, что дикий постсоветский рынок «поел людей». Конечно, последующая замена феодальных отношений капиталистическими в итоге привела к существенному росту демографического потенциала. Недаром, начиная от А. Смита, Т. Мальтуса, Д. Рикадро, Ж. Сисмонди и др. была зафиксирована тенденция роста численности населения. Но этот рост был вызван прогрессивными изменениями в развитии научных (прежде всего – медицинских) достижений. Сегодня на научные достижения, резко увеличивающих продолжительность жизни населения, не реально рассчитывать.

Негативным результатом этой трансформации (реставрации капиталистических отношений) стало разрушение единого экономического и демографического пространства. Больше всего от этого развала пострадал трудовой потенциал Беларуси, выполнявший функции так называемого «сборочного цеха» Советского Союза. Трудовой потенциал Беларуси оказался перед необходимостью приспособливаться к новой экономической парадигме. В

содержательном плане в частности этот переход от одной системы хозяйствования проявился, с одной стороны, в противоречиях между спросом на адекватную рабочую силу со стороны общества и несоответствующим им предложением системы образования по подготовке кадров. А с другой, проблема самосохранения, ставшая для людей первой проблемой, стимулировала расширение занятости в сфере услуг, где в любой системе хозяйствования в кризисные времена люди всегда стремятся найти путь к выживанию.

Невостребованность экономикой в прошедшем двадцатилетии от 1 млн до 660 тыс. жителей страны привело к снижению уровня жизни большинства населения и, как следствие, – к подрыву возможностей расширенного воспроизводства демографического и трудового потенциала. Оказавшийся избыток рабочих рук, не обеспеченных развитием экономики, заставляет задуматься этих незанятых, а стоит ли улучшать демографическую ситуацию. Поэтому рост населения и изменения занятости, проблема обеспечения их адекватного (или в обратном случае – неадекватного) соотношения сказывается на поведении носителей этих рук, т.е. прежде всего молодежи. И это привело к еще большему снижению рождаемости. Так, даже по сравнению с 1943 г., который до 1990-х гг. являлся по рождаемости самым низким, наименьший за всю историю Беларуси уровень рождаемости пришелся на 1997-2006 гг., когда количество родившихся упало до уровня меньше 100 тыс.

Значительная часть невостребованного трудового потенциала Беларуси (а это наиболее квалифицированный и в демографическом плане перспективный потенциал) вынуждена искать источники существования за рубежом. Так, всероссийская перепись населения 2002 г. выявила и масштабы численности граждан других государств, работающих и членов их семей, проживающих в России. Из трети зарегистрированных переписью международных трудовых мигрантов всего в России работает и проживает 40,3 тыс. граждан Беларуси. А с учетом незарегистрированных двух третей их общая официальная численность колеблется в пределах 107-115 тыс. чел. Но это видимая часть миграционного айсберга. Еще в 2,5 раза больше жителей Беларуси работает там частным образом, наездами. Кроме того, по данным ряда исследований, а также материалам белорусской переписи населения 1999 г. еще примерно не менее 150 тыс. белорусских граждан не регистрируются в качестве безработных. Всего по нашим расчетам в России трудовые мигранты из Беларуси составляют не менее полумиллиона человек, что позволяет белорусскому населению решать сложные проблемы на рынке труда, возникшие в самой Беларуси.

В демографическом плане сегодняшняя ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в геополитическом плане вызывает большую озабоченность. Она стала полем сражения за демографический потенциал. Россия в связи с демографической депопуляцией взяла курс

на привлечение в страну этнически близкого к русскому этносу населения. И белорусы, как одна из толерантных наций, являются для России наиболее приемлемым миграционным материалом. Гиперинфляционные процессы в Беларуси прошлого года, резкое падение жизненного уровня (в 2,5-3 раза) увеличили отток белорусского населения на рынок труда России. Из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают, т. е. в борьбе на рынке труда за квалифицированный трудовой потенциал Беларусь проигрывает. И уезжают в основном молодые, работоспособные и перспективные в репродуктивном плане люди. Прежде всего это высококвалифицированные кадры, которые ищут работу, соответствующую их уровню знаний.

В результате за последний межпереписной период миграционные потери Республики Беларусь составили 222,7 тыс. чел. [2, с. 13, 123; 4, с. 63, 73], чему способствует проводимая в России миграционная политика. И здесь национальные демографические интересы Беларуси и национальные интересы России не совпадают. И в этом плане требуется защита сегодняшнего трудового потенциала, ибо это – защита демографических перспектив. Она требует: расширения занятости в Беларуси в отраслях и сферах с высоким творческим и технологическим уровнем; обеспечения достойного уровня оплаты труда – не меньше, чем в сопредельных государствах, и особенно в сравнении с Россией; преодоления «ножниц» в ценах на большинство товаров и продуктов.

Но существует и другая сторона проблемы с белорусскими трудовыми мигрантами на рынке труда России. Дело в том, что для многих стран, в том числе и для Беларуси сегодняшняя трудовая миграция служит источником привлечения в экономику страны валюты. Так, по данным аналитиков только на руках у населения ходит до 12–14 млрд. долларов [5, с. 198] (отметим, что даже разница в этих оценках даже в 1 млрд – это величина громадного масштаба), что, во-первых, говорит о роли трудовой миграции для бюджета страны, а, во-вторых, серьезно влияет на финансовый рынок, на управление экономическими процессами.

И здесь забота о сохранении демографического потенциала Беларуси вступает в противоречие с финансовыми интересами. К сожалению, сиюминутные финансовые интересы перевешивают стратегические демографические интересы. Как показывает исторический опыт многих стран и Беларуси начала XX века в том числе, примерно 60% трудовых мигрантов в итоге обживают в принимающей стране. Это значит, что из 800 тыс. белорусских трудовых мигрантов, работающих как в России, так и в странах дальнего зарубежья, может вернуться на родину немногим более 300 тыс.

В последнее время столкнулись две стратегии в отношении белорусских трудовых мигрантов на рынке труда в России. Проблема белорусской миграции на рынке труда в России в самой Беларуси стоит

остро. В связи с тем, что много белорусов работает особенно в сфере строительства в России, на самом высоком уровне в Беларуси исходят из того, если белорусам выгодно трудиться в России – пусть трудятся. Но при этом предлагается, чтобы их семьи по другим шкалам платили коммунальные услуги. Услуги здравоохранения, учеба и др. для их родственников должны быть только платные.

В противовес этой ограничительной и по сути дела запретительной стратегии в России в конце июня – начале июля 2011 г. принят закон о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Этим законом предусмотрена иная стратегия – со значительными преференциями для мигрантов и членов их семей из стран – членов Таможенного союза, ориентируясь прежде всего на славянское население из Беларуси. Если прежние юридические основы давали преференции только самим трудовым мигрантам из Беларуси, то новые, по сути дела, способствуют объединению семей, а значит в перспективе их закреплению в России. А для Беларуси – еще большие демографические потери.

Сложившаяся ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в России несмотря на внешнее благополучие, на наш взгляд, имеет и другие опасные стороны. Во-первых, белорусские трудовые мигранты используются не на самым высококвалифицированных работах. Во-вторых, может быть такое привилегированное положение белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда является своеобразным мостом для проводимой с начала 2007 года в России либеральной политики по отношению трудовых мигрантов, чтобы в перспективе дать этим трудовым мигрантам законные основания на получение российского гражданства и тем самым обеспечить за счет их прирост населения. Что такая гипотеза имеет под собой основание свидетельствует государственная программа Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом и заявления руководителей российского государства о создании благоприятных условий для миграции населения с близкими для России социокультурными ценностями. Им облегчается доступ к рынкам труда и пребывания на российской территории.

По законам «демографических волн» высокий уровень рождаемости начала 80-х годов предполагал на рубеже столетий новый виток роста рождаемости. Но этого сразу не произошло. Для людей, которые одновременно вступили и в трудоспособный и в активный репродуктивный возраст, снижение возможности занятости заставило отодвинуть на более поздний срок и репродуктивный процесс или (временно) ограничить свою репродуктивную деятельность одним ребенком, чтобы не плодить нищих, а уделить внимание его качественным параметрам. А ведь сегодняшнее количество детей, т.е. определенный уровень

рождаемости, – это прежде всего завтрашний трудовой потенциал страны.

Демографическая ситуация в Беларуси несмотря на рост рождаемости в первом десятилетии нынешнего века тем не менее остается кризисной. Этот рост рождаемости носит тайминговый характер. Особенностью этого роста рождаемости является то, что наибольший рост рождаемости приходится на тех, кому уже за тридцать, это так называемая отложенная рождаемость. И это отложенное материнство в период 1995-2005 гг. – результат обострения проблем занятости 1990-х годов. Имевшееся в середине 90-х годов падение рождаемости, нижняя точка которой в Республике Беларусь приходится на 1997 год, а также изменение с этого периода и миграционного вектора в худшую для Беларуси сторону позволяет констатировать, что по сравнению с демографическим кризисом 90-х годов демографический кризис в Республике Беларусь через 10–15 лет будет еще более острым. В 2020–2025 гг. ожидается огромный дефицит демографического капитала, который создаст несравнимую с сегодняшней угрозой национальной безопасности.

Предыдущий кризис будет накладывать отпечаток на текущие демографические процессы, тиражировать кризис. А с учетом повторяемости демографических волн в 2040–2050 гг., если не удастся в текущем 15-летию, переломить негативные демографические тенденции, наш сегодняшний кризис будет казаться детским лепетом. Поэтому обеспечение демографической безопасности государства будет оставаться и впредь приоритетным направлением среди социально-экономических проблем. Депопуляция, ухудшение основных демографических показателей и показателей здоровья нации представляют конкретные потенциальные угрозы национальной безопасности.

Состояние экономики тесно взаимосвязано с демографической ситуацией в Беларуси, изменением структуры отраслевой занятости населения. А это означает, что разрешение противоречий в тенденциях изменения структуры занятости населения возможно в существенной корректировке целевых ориентиров развития экономики Республики Беларусь, акцентировании на приоритетах, связанных с демографическими явлениями. Ситуация, сложившаяся ныне на рынке труда настоятельно требует проведения активной политики изменения структуры занятости. Она должна быть определяющей частью макроэкономической политики государства, определяя и остальные направления макроэкономической политики – финансовой, структурной и др. Она должна исходить из необходимости обеспечения национальной безопасности и учета национальных интересов в международном разделении труда. Конечной целью должна быть необходимость реализации целевых ориентиров развития национальной экономики и структуры ее занятости, акцентированной на приоритетах, связанных с демографическим развитием Республики Беларусь, в том числе и

проведение целенаправленной политики в области трудовой миграции населения.

В среде современной молодежи распространено сожителство (в терминологии молодежи – «гражданский брак», в терминологии статистики – «находятся в незарегистрированном браке»), а также раннее начало половой жизни коррелирует со снижением демографических ориентаций молодежи. Это отражает распространенность незарегистрированных брачных (хотя их трудно считать брачными) союзов, относительное ослабление института семьи, либерализацию половой морали. В итоге это коррелирует, во-первых, с тенденцией роста внебрачной рождаемости, во-вторых, со снижением рождаемости в целом, а также, в-третьих, с перспективной низкой демографической ориентацией, хотя при этом семейные ценности по-прежнему остаются в числе ведущих ценностей у нынешней молодежи, т. е. той социальной группы, от которой зависит репродуктивное развитие страны.

Семья, как все социальные институты, находясь под влиянием существенных изменений различных сторон общественной жизни, претерпевает серьезную трансформацию. Семейные отношения, с одной стороны, отражают то, что происходит в общественной жизни – как приобретения, так и потери. С другой стороны, семья сама активно влияет на жизнь общества, хотя для семейных отношений характерен консерватизм или определенный демографический менталитет. Этот демографический менталитет проявляется в том, что семейные отношения не сразу реагируют на изменения социальной среды. Семья на повседневно-бытовом уровне является тем социальным явлением, которое отражает целостность жизнедеятельности людей, а следовательно направление и развитие демографических процессов. Испытывая влияние социальной среды, и постоянно изменяясь, семья, тем не менее, исходя из принципа самодетерминированности, развивается по своим собственным законам. Она остается тем социальным институтом, которому принадлежит решающая роль в процессе воспроизводства человеческой жизни, продолжения человеческого рода. От ее функционирования зависит воспроизводство населения. Но несмотря на свою эволюцию, семья, являясь социальным институтом, остается и базовой ценностной ориентацией. Эта эволюция требует осмысления – какое место в формировании ценностных ориентаций занимают семейные отношения.

Вместе с тем, несмотря на коренные социокультурные перемены, семья по-прежнему занимает ведущее место в иерархии ценностных ориентаций молодежи. Хотя ценностные семейные ориентации, как показывают социологические исследования, находятся на первом месте, в каждой социальной группе они имеют свое, отличное от иных социальных общностей содержание. Для молодежи любовь и брак по-прежнему являются одними из главных жизненных ценностей. Изменения, внесенные трансформацией социокультурных норм и

традицій, проявляються в суттєвому зниженні ступеня впливу старшого покоління на формування у молодіжних представників оцінень сімейних цінностей. Для сучасної молодіжної сім'ї та шлюбні зв'язки є не стільки традиційним соціальним інститутом, скільки союзом індивідів. Їх головне призначення – міжособистісне спілкування зацікавлених в близькості людей, спільне вирішення їх життєвих проблем, проведення вільного часу, отримання задоволення від різноманітних форм спілкування, з яких на перших етапах сексуальне спілкування є домінуючою цінністю.

Потреби суспільства свідчать про необхідність вивчення демографічних процесів не тільки демографами, але й представниками інших наук. В свою чергу, відбувається розширення та углублення і самих демографічних досліджень, що відповідає такій особливості розвитку сучасної науки – її соціологізації.

Список використаної літератури

1. Ларина О. В. Лауреати нобелівської премії / О. В. Ларина, Т. В. Гитун, І. А. Пивоварова, А. В. Щеглов. – М. : ООО «Дом славянської книги», 2006. – 864 с. **2. Населення** Республіки Білорусь. Статистичний збірник. 2011. – Мінськ : Національний статистичний комітет Республіки Білорусь, 2011. – 743 с. **3. Нобелівські** лауреати ХХ століття. Економіка. Енциклопедичний словар. – М. : «Російська політична енциклопедія» (РОССПЭН), 2011. – 336 с. **4. Республіка** Білорусь. Статистичний щорічник. 2011. – Мінськ : Національний статистичний комітет Республіки Білорусь, 2011. – 634 с. **5. Сучасне** становище та тенденції розвитку фінансово-кредитних систем в умовах глобалізації економіки : збірник наукових статей міжнародної науково-практичної конференції / редкол.: А. П. Шевлюков [і др.]; під наук. ред. канд. екон. наук, доцента Е. Г. Толкачової та І. П. Якубової. – Гомель : заклад освіти «Білоруський торговельно-економічний університет споживачів кооперації», 2012. – 260 с.

Злотников А. Г. Соціально-економічна зумовленість сучасних демографічних процесів

Розглядається зростання ролі демографізації в соціально-економічних процесах. Аналізуються структурні зміни зайнятості в економіці Республіки Білорусь за період переходу до нових соціально-економічних відносин. Розвивається концепція соціально-економічної і соціальної обумовленості сучасних демографічних процесів. Виявляються масштаби і суперечлива роль трудової міграції білоруського населення. Розкриваються основні проблеми білоруських трудових мігрантів на ринку праці Росії. Обґрунтовуються процеси соціологізації науки.

Ключові слова: демографічний потенціал, трудовий потенціал, демографічна поведінка, зайнятість, трудова міграція.

Злотников А. Г. Социально-экономическая обусловленность современных демографических процессов

Рассматривается возрастание роли демографизации в социально-экономических процессах. Анализируются структурные изменения занятости в экономике Республики Беларусь за период перехода к новым социально-экономическим отношениям. Развивается концепция социально-экономической и социальной обусловленности современных демографических процессов. Выявляются масштабы и противоречивая роль трудовой миграции белорусского населения. Раскрываются основные проблемы белорусских трудовых мигрантов на рынке труда России. Обосновываются процессы социологизации науки.

Ключевые слова: демографический потенциал, трудовой потенциал, демографическое поведение, занятость, трудовая миграция.

Zlotnikov A. G. Social and economic conditionality of the current demographic processes

The increase of the role of demographization in social and economic processes is considered. The structural changes in employment in the economy of the Republic of Belarus are analysed. Social and economic and social conditionality concepts of current demographic processes are developed. The contradictory role of labor migration of Belarussian population is revealed. The processes of sociologization of science are grounded.

Key words: demographic potential, labor potential, demographic behavior, employment, labor migration.

Стаття надійшла до редакції 07. 05. 2012 р.

Прийнято до друку 24. 05. 2012 р.
протоколом № 10.

Рецензент – к. філос. н, доцент
Тягнібедіна О. С.

УДК 316.334.3:327.362

Маслихин А. В.

**ИДЕИ МИРА И ПАЦИФИЗМА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Гуманитарное знание уделяет значительное внимание идеям мира и пацифизма. Все здравомыслящие государственные деятели, ученые, простые люди понимают, что войны – это величайшие трагедии в жизни